

Глава 1

1867 год

Бал-маскарад! Роскошные платья! Что может быть восхитительнее?

Рона Траффорд, тихонько напевая себе под нос, крутилась перед зеркалом. То одной стороной повернется, то другой. Нет, это платье поистине совершенно!

У чуда из ослепительно-белого атласа в стиле прошлого века были широкие белые фижмы и тугий корсаж. Рона знала, что этот наряд подчеркивает красоту ее изящной фигуры. Она произведет фурор, и в свои девятнадцать Рона была достаточно молода, чтобы получить от этого истинное удовольствие.

Вошла ее мать. Она была одета как королева Елизавета и имела соответствующий неприступно-властный вид, но лицо ее совсем не по-королевски засияло от счастья, когда она увидела дочь.

— К тебе никто и подойти не посмеет, милая! — восхищенно воскликнула она. — Какие украшения ты хочешь надеть к этому платью?

— Думаю, жемчуг, — сказала Рона, показывая ожерелье.

— Хм! Очень мило, — с сомнением в голосе произнесла миссис Траффорд. — Но мне кажется, с бриллиантами будет лучше.

Она открыла черную коробочку, которую принесла с собой, и показала дочери тяжелое бриллиантовое кольцо. Оно состояло из трех нитей изумительной красоты и, безусловно, стоило невероятно дорого. Кроме кольца в коробочке лежали серьги и браслет.

Рона ахнула:

— Мама! Да как же я смогу их надеть? Они же ваши.

— Я хочу увидеть их на тебе, дорогая. Ты в них будешь очаровательна.

— Но леди Харрис говорит, что незамужние девушки не должны носить бриллианты, в крайнем случае какой-нибудь скромный кулон, не более.

В доме Траффордов слова леди Харрис обычно считались истиной в последней инстанции. Она была женой рыцаря и превосходно разбиралась во всех тонкостях великосветской жизни, что было немалым достижением в глазах родителей Роны, которые не имели титула. Но сегодня мать Роны изменила свое мнение.

— Я не думаю, что нам нужно слишком серьезно относиться к мнению леди Харрис, дорогая. Я, например, точно знаю, что ее вовсе не пригласили на бал герцогини Вестминстерской. А нас, как видишь, пригласили. Там будет королевская семья, и нам нужно показать себя с наилучшей стороны.

— Скорее со стороны своего большого кармана, — шутливо вставила Рона.

— Прошу тебя, моя дорогая, не говори так. Это ужасно вульгарно. Не хочу больше слышать о леди Харрис! — твердо продолжила миссис Траффорд. — Сегодня в Вестминстер-хаусе ее не будет.

— Но пригласили бы нас в Вестминстер-хаус, если бы папа не был так богат? — спросила Рона.

Мать всплеснула руками.

— Юная леди не должна задаваться такими вопросами, — строго сказала она. — Все, больше ни слова. Ты наденешь бриллианты и затмишь всех женщин на балу.

— Хорошо, мама, — смиренно потупилась Рона.

— Ты всегда всех затмеваешь, — с нежностью в голосе прибавила миссис Траффорд. — Ты же у нас в этом сезоне первая красавица. Только подумай, Вестминстер-хаус!

— Ах, как мне хочется его увидеть! Говорят, там собраны великолепные картины.

— Ты будешь слишком много танцевать, и тебе некогда будет разглядывать картины. Кто знает, что случится сегодня?

— А что, сегодня должно случиться что-то особенное?

Миссис Траффорд приложила палец к губам.

— Скажем так, тобой очень заинтересовался один молодой человек.

Это известие заставило Рону слегка нахмуриться. Перебрав в голове всех молодых людей, с которыми она

успела познакомиться во время своего блистательного сезона, девушка не смогла вспомнить никого, кто хоть немного заинтересовал бы ее. Рона подумала, что картины, о которых она читала, вещь куда более достойная внимания, чем какой-нибудь обычный молодой человек. Мужчины постарше казались ей более умными и, несомненно, обладали куда более широким кругозором.

— Ты не спрашиваешь, кто это? — с лукавой улыбкой произнесла мать. — Впрочем, ты и сама можешь об этом догадаться. Он так настойчиво проявлял к тебе интерес, да и ты, я заметила, была совсем не против его общества.

Поскольку Роне так и не удалось припомнить, чтобы кто-то из молодых людей был слишком уж внимателен к ней, она осталась в неведении.

Когда бриллиантовое кольцо было застегнуто, пришло время надевать парик. Он был серебристо-белый. Волосы были собраны наверх, открывая красивую, длинную, тонкую шею, которую один из поклонников сравнил с лебединой. Два локона ниспадали на левое плечо.

Наконец маска. Рона выбрала маску из белого атласа с кружевами и серебристыми блестками.

— Ты выглядишь загадочно и в то же время очаровательно, — завершила ее мать.

Рона взяла элегантный веер и присела в глубоком реверансе, с улыбкой думая о предстоящем вечере. Рассмеявшись, ее мать тоже сделала реверанс, и они вместе

вышли из комнаты, чтобы спуститься по парадной лестнице и найти главу семейства.

Но в передней его не оказалось. Дворецкий сообщил, что мистер Трафффорд задерживается и спустится с минуты на минуту.

— Да, и я знаю, что его задержало, — шепнула мать Роне. — Наверняка он сейчас прихорашивается. Эти мужчины любят вертеться перед зеркалом еще больше, чем мы. Подожди в библиотеке, дорогая, я должна поговорить с кухаркой, проверить, знает ли она, какие закуски папа хотел бы видеть на столе вечером. В прошлый раз она оставила ему бутерброды вместо пирога. Он тогда очень рассердился.

И миссис Трафффорд упорхнула. Рона пошла в библиотеку и села на широкий кожаный диван, аккуратно расправив платье, чтобы не измять его. Рядом на столике лежала сегодняшняя «Таймс». Дабы скоротать время, девушка взяла газету и начала ее листать.

Сначала ее внимание привлек отчет о дебатах в палате лордов. Она принялась его читать, но вскоре нашла скучным и отложила. Все выступавшие по большому счету говорили одно и то же.

Лениво перевернув несколько страниц, Рона наткнулась на раздел агентства по трудоустройству и, сама не зная зачем, начала его просматривать. После объявлений о том, что требуется секретарь, кухарка и опытные кучера, она прочитала следующее: